

Глава 238 Сожаление Если бы у другой стороны была только словесная конфронтация с самим собой, Чэнь Сян не думала бы об этом, но теперь другая сторона угрожала не только себе, но и своему ребенку, который был содержимым ее сердца.

Первое, что вам нужно сделать, это извлечь максимум пользы из своего ребенка, и вы должны извлечь максимум пользы из своего ребенка, и вы должны извлечь максимум пользы из своего ребенка.

Когда Ху Сон увидел это, он сказал: "Белый толстяк слишком пьян и говорит ерунду, большой кузен, просто скажите слово и пусть этот вопрос будет раскрыт!"

Чэнь Сян слушал, сказал: "Он не много выпил, очень трезвый, и все еще хочет быть посредником, обмануть нас из 50,000 юаней, и все еще достаточно трезвый, чтобы позвонить своему начальству, чтобы прервать путь моей дочери в детский сад в Чунь-Чунь, вы говорите, что он выпил слишком много? Я думаю, это ты пьян, не так ли?"

Лицо Чэнь Сяна уже показало явное недовольство, когда она сказала это, очевидно, что она уже была очень недовольна этим шурином.

А Ху Сон видел, еще хочешь что-то сказать, Инь Лицзюань видел, потянул Ху Сонга за руку, сказал: "Прекрати, белый толстяк даже угрожал моему маленькому племяннику, это дело не может быть так уж разоблачено! Сначала кузина, потом ты садишься, пока мы уезжаем."

Хотя Ху Сон все еще хотела поговорить, но была силой оттянута Инь Лицзюань, она не хотела, чтобы отношения ее мужа с ее первым кузеном полностью застыли из-за белого толстяка.

Поведение белого толстяка полностью ее разозлило, не говоря уже о том, что Инь Лицзюань и ее муж пришли уговорить ее, даже если бы родители пришли уговорить ее, и вскоре Инь Лицзюань и Ху Сон пришли к белому толстяку.

Когда я увидел его в первый раз, он сказал: "Я не знаю, почему я так жаден до денег, но я не уверен, почему я угрожаю ему книгой". Теперь этот двоюродный брат Лижуань зол, и мы ничего не можем с этим поделать."

Инь Лицзюань также сказал: "Мы действительно не можем помочь тебе с этим, большая кузина очень зла, только что она чуть не поссорилась с Ху Сон, тебе лучше придумать другой способ компенсировать это, или, придумать планы, чтобы получить новую работу".

Белый толстяк также очень беспомощен, услышав слова Инь Лицзюаня, и теперь он оскорбил директора городского бюро образования, если только Чэнь Сян, колокольчик, не придумал, как ему это исправить?

Что касается поиска новой работы, он хотел бы найти, к сожалению, найти работу с текущим лечением и статусом, это невозможно, в конце концов, когда он поступил в Бюро по образованию, но это стоило много денег, и его отец накопил эти милости все сразу израсходовал.

Теперь он должен быть удален, потому что он оскорбил руководство, я боюсь, что нет отдела, который осмеливается спросить его, так что белый толстяк также плакать без слез, первоначально думал, что Ли Цзянь пара самых простых людей на дне, но не ожидал, чтобы связаться с великим богом, но мир не жалеет медицины, теперь он не жалеет ничего полезного.

Белый толстяк, естественно, не был в настроении продолжать посещать свадебный банкет, и спешно попрощался с Ху Сон, наверное, думая о других путях, в то время как остальные гости приезжали один за другим, приезжали даже родители Чу Тяньлиня и Чу Тяньсина.

Но родители Чу Тяньсина и Чу Тяньлиня сидели за столом довольно далеко от Чу Тяньлиня, и Чу Тяньлинь просто поздоровался с родителями, а потом сел и поболтал со своими двоюродными братьями, которых давно не видел.

Поскольку Чу Тяньлинь легко решил большую проблему Чэнь Сяна, все эти двоюродные братья чувствовали, что Чу Тяньлинь был очень загадочным и имел невидимую ауру на теле, говорил с немного сдержанностью и вежливостью.

Однако по мере роста темы разговора они обнаружили, что у Чу Тяньлиня не было никакого настроения, а поскольку все они были двоюродными братьями, а их матери - сестрами, то постепенно познакомились друг с другом и не почувствовали той странности, которая была у них раньше.

Наконец, к половине дня двенадцатого все гости в основном приехали, в гостинице начали подавать напитки и еду, а прихожане начали есть.

Стандарт еды в этом отеле все еще хороший, в основном можно назвать его полной гаммой цветов и ароматов, аппетит у всех тоже неплохой, все открыты, конечно, за исключением нескольких столиков, большинство людей пьют, чтобы развеселить, что также очень нормально.

Просто возмись за выпивку, не переусердствуй, и даже если ты это сделаешь, сможешь контролировать себя, это может быть очень раздражающе, если ты напьешься и сойдешь с ума.

Но на этот раз все они были родственниками и друзьями Инь Лицзюаня и Ху Сона, и никто не хотел пить слишком много и создавать неприятности.

Услышав слова Чу Тянь Линя, Чу Тянь Син сказал: "Первый урок - это физкультура, и можно пропустить урок". Чу Тяньлинь слушал и был удивлен: "Разве твои занятия физкультурой не заняты другими учителями?"

Чу Тяньлинь даже не видел, как выглядел учитель физкультуры до того, как поступил в колледж, все занятия по физкультуре, либо на уроках языка, либо на уроках математики или английского языка, волшебный учитель физкультуры выглядел как назначение и никогда не появлялся от начальной до средней школы.

Поэтому Чу Тяньлинь был немного удивлен, в то время как Чу Тяньсин слушал и говорил: "Наш урок физкультуры - первый урок в пятницу днем, никто не ходит на этот урок, учитель хочет его занять, он должен найти нас, чтобы занять его тоже". Чу Тяньлинь послушал и сказал: "Вы, ребята, намного умнее, чем мы были, когда ходили в школу".

Чу Тяньсин слушал и смущенно прикасался к голове, а Чэнь Юэ сказал: "Кстати, Тянь Линь, я хочу тебе кое-что сказать". Чу Тяньлинь слушал и говорил: "Что случилось?"

Чен Юэ слушал и говорил: "Ты не слишком молод, пора тебе найти кого-нибудь. У мамы дома были сестра и дочь.

Когда Чу Тяньлинь услышал это, он сказал: "Позвольте мне пойти на свидание вслепую? Но

мама, ты разве не встречалась с Цянь Цянем?" Услышав слова Чу Тяньлиня, Чэнь Юэ сказал: "Цянь Цянь"? Это ваш босс, менеджер Шень? Это твой босс, и так отлично, но и не твоя девушка?" Чу Тяньлинь слушал и говорил: "Раньше она была моим боссом, теперь она моя девушка".

Чу Тяньлинь уже признался Шэнь Цянь Юэ, и они действительно были официально друзьями, и Чу Ронхуй услышал слова Чу Тяньлиня, и похлопал Чу Тяньлинь по плечу, сказав: "Молодец, с твоим отцом и со мной в прошлом!". Чен Юэ, с другой стороны, сказал: "Тогда почему ты не сказал нам, даже если у тебя есть девушка"?

Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Мы также только что установили отношения между мужчиной и женщиной, и я был готов подождать, пока наши отношения пойдут дальше, и отвезти ее прямо домой, чтобы встретиться с тобой, поэтому я ничего не сказал".

Чен Юэ выслушал и сказал: "Но я уже договорился о девушке для тебя, а теперь скажи ей, что у тебя есть девушка, моя сестра обязательно разозлится, как насчет этого, просто возьми это как поручение и иди к ней".

Чу Тяньлинь слушал и хотел возразить, но, увидев смущенное выражение матери, он мог только сказать: "Хорошо, тогда увидимся".

Чу Тяньлинь не проиграл в том, чтобы просто пойти и рассказать о своей миссии и встретиться с человеком, которого мать устроила ему встречу, и спасти его мать.

И когда Чен Юэ встретился, он сказал: "Потом ты возвращаешься в Спринг-Сити пораньше, встаешь завтра рано утром, а завтра в девять часов утра идешь в знаменитый кафе-бар в Спринг-Сити, чтобы встретиться, кстати, эта девушка все еще хочет поиграть с тобой в игру, посмотрим, сможешь ли ты узнать ее из толпы".

Услышав слова Чэнь Юэ, Чу Тяньлинь сказал: "Тогда я пойду в кафе и притворюсь, что не могу её найти, так что, наверное, вернусь после поворота".

Чен Юэ выслушал и сказал: "Как это может сработать, даже если вы дадите мне полный отчет о задании, как вы можете остановиться на полпути?"

Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Хорошо, тогда я точно найду ее".

Во второй половине свадьбы Инь Лицзюаня Чу Тяньлинь не присутствовал, на главной сцене было слишком много людей, и слишком шумно, зрение, слух и так далее, Чу Тяньлинь далеко за пределами нормальных людей, его функция уха действительно слишком сильна, как большой приемник с супер высокой мощностью.

Он слышал все, что говорили другие, очень четко, и это переваривалось его мозгом, поэтому мозг Чу Тяньлиня был немного воспален, и он, естественно, не хотел больше оставаться.

После возвращения в город Спринг Чу Тяньлинь напрямую позвонил Шэнь Цянь Юэ и сказал: "Цянь Цянь, что ты задумал?". Шэнь Цянь Юэ выслушал и сказал: "Заняты делами компании, как насчет тебя?". Чу Тяньлинь слушал и говорил: "Мой второй кузен женился, и я поехал туда, но мама устроила мне поручение".

Шэнь Цянь Юэ выслушал и сказал: "Какое поручение?" "Свидание вслепую, она не знала, что у меня есть ты, я также собирался подождать некоторое время, чтобы отвезти тебя домой и

сделать им сюрприз, так что познакомил меня с девушкой, чтобы я встретился, мамины слова были нарушены, и я не мог пойти временно, так что мне нужно было пойти погулять".

Это не серьезное дело, но если Чу Тяньлинь спрячет его от Шэнь Цянь Юэ и после этого даст ей знать о нем, то это что-то серьезное.

Когда я увидел его в первый раз, он был очень ясен в этом вопросе, поэтому он объяснил это Шэнь Цянь Юэ внутри и снаружи, чтобы показать, что он не боится теней и никогда не сделает ничего, что могло бы навредить ей.

Как и ожидалось, Шэнь Цянь Юэ также засмеялась, когда услышала слова Чу Тяньлиня: "Тогда вперед, но ты должна помнить, что у тебя уже есть девушка, так что не притворяйся настоящей". Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Не волнуйся, я знаю это очень хорошо".

<http://tl.rulate.ru/book/40288/875207>